

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПАМЯТИ И ЕЕ ПРОЦЕССОВ СРЕДСТВАМИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Исследуются семантические характеристики глагольных коллокаций памяти немецкого языка. Описание семантической структуры подмножества как совокупности семантических секторов, типов метафор в основе номинации конститuentов, структурно-семантических моделей, тематических кодов и мотивов, парадигматически нагруженных компонентов значения позволяют выявить способы интерпретации памяти, операций памяти, их участников, находящие отражение в лексико-семантической системе языка.

Ключевые слова: глагольные коллокации; семантика; компоненты; тематический код; метафора.

Особенность анализируемых единиц как средств вторичной номинации заключается в том, что в основе данных наименований, как правило, лежит метафора, диктующая определенный взгляд на мир, соизмеряющая концептуальную модель мира с понятными человеку масштабами, образами, символами, стереотипами, делая ее антропоцентричной и антропометричной. Метафора не является только лишь языковым средством, носит ментальный характер и обладает познавательным потенциалом, представляя собой универсальное явление, механизмом которого служит концептуальная интеграция, когнитивную структуру, позволяющую наглядно моделировать чувственно не воспринимаемые сущности, а также форму их представления. В результате метафоризации на основании допущения о подобии генерируемые единицы языка, актуализируя релевантные и редуцируя остальные признаки, выражают новое знание о мире и приобретают усложненное за счет образного основания значение. Интенции субъекта, номинативный замысел и, соответственно, типы метафор могут быть разными. В.Н. Телия приводит функционально-номинативную классификацию метафор [1. С. 140–154]: идентифицирующая, или индикативная, концептуальная, образная, оценочная, эмотивно-окрашенная метафоры.

Анализ отобранного материала (более 130 коллокаций) показывает, что в основе большей части устойчивых глагольных сочетаний памяти лежит концептуальная метафора (73,8%), например: *im Gedächtnis kramen / wühlen / erstehen, etw. im Gedächtnis / (noch genau) im Ohr / [gut] in Erinnerung / [noch] frisch im Kopf haben, in Erinnerung / in gutem Andenken / vor Augen stehen /, durch den Sinn gehen, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen / setzen, im Kopf sein, jmdm. im Sinn liegen, jmdm. im Kopf herumgehen, jmdm. (nicht) aus dem Sinn / aus dem Kopf gehen / kommen / wollen, etw. aus seiner Erinnerung / aus dem Gedächtnis streichen, das Gedächtnis üben*. Данные фразеологические обороты заполняют номинативные лакуны и отличаются абстрактностью значения, стертойостью живого образа, лежащего в основе номинации, отсутствием экспрессивности. Около 24% исследуемых единиц возникли на основе образной метафоры, образ как бы переходит во внутреннюю форму устойчивого сочетания (*die Vergangenheit aufrollen – прошлое как свернутый в рулон ковер, который можно раскатать, развернуть; im Kopf hämmern – фрагменты прошлого стучат как молоток в голове; jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen – воспоминания проносятся как пуля; jmdm. etw. in den Kopf hineinbohren – то, что подлежит запоминанию,*

забивается, как гвоздь молотком, вкручивается, как шуруп дрелью; in jmds. Kopf / jmdm. im Kopf herumsputzen / herumgeistern – фрагменты прошлого витают как привидения; über etw. Vergessen streuen – нечто посыпается забвением, как перлом; die Erinnerungen verscheuchen – воспоминания, как робкие птицы, которых можно спугнуть). Оценочная метафора малопродуктивна (≈ 2%). В качестве примера можно привести следующие фразеологические обороты: *ein Katzensgedächtnis haben, ein Gedächtnis wie ein (indischer) Elefant / ein Elefantengedächtnis haben, ein Gedächtnis wie ein Sieb haben*. Данные фразеологические обороты содержат указание на оценку способности вспоминать. Память у субъекта характеризуется либо как слабая, плохая, либо как хорошая, т.е. больше/меньше нормы. Реализующие зоологический код компоненты сложных существительных *Elefant-, Katzen-* апеллируют к соответствующим образам и имеют разную коннотацию (слоны – злопамятные, кошки – лживы, изворотливы, неблагодарны). Идентифицирующая метафора нерелевантна для исследуемых единиц, поскольку она создает портретирующее значение на основе сходства обозначаемого и образа и описывает, как правило, непосредственно воспринимаемую органами чувств действительность. Непродуктивной для описания операций памяти оказывается также эмотивно-окрашенная метафора, т.е. способная вызвать определенное чувство-отношение (презрение, восхищение и т.д.) у адресата.

С целью описания семантической структуры данного подмножества мы распределим исследуемые глагольные коллокации по «семантическим секторам» и выявим основные смысловые блоки («лексико-семантические зоны») [2]. Проведенный анализ позволил выделить группы конститuentов, описывающих: 1) самостоятельное осуществление соответствующего действия; 2) владение, приобретение, хранение, утрату объекта, на который направлены действия; 3) активность объекта, на которое нацелено действие; 4) совершенствование способности к данным действиям; 5) состояние при воздействии извне, которое может привести к соответствующим действиям; 6) помощь кому-либо в выполнении действия, влияние на соответствующую способность. Большая часть устойчивых глагольных сочетаний немецкого языка описывает операции памяти как обладание, приобретение, хранение, утрату, уничтожение объекта операции памяти (33%), например: *etw. sich in Erinnerung bringen, die Erinnerungen an Akk. verbannen / ersticken, etw. aus seiner Erinnerung / aus dem / im Gedächtnis streichen /*

verwischen / verlieren, etw. im Dunkel des Vergessens begraben, etw. [noch] frisch im Kopf / (klar) vor den Augen / (noch genau) im Ohr / Erinnerung haben, etw. im Kopf / im Gedächtnis / in Erinnerung behalten / aufbewahren, etw. aus Gedächtnis holen / herbeiholen. Около 29% глагольных сочетаний описывают психические процессы памяти как некие действия, инициируемые самим субъектом: *alte Erinnerung auffrischen, die Vergangenheit beleben, in Erinnerungen / im Gedächtnis wühlen / stöbern / kramen / sein, von Erinnerungen leben, etw. sich in den Kopf hämmern, jmds. Andenken würdigen, Gedächtnis durchstöbern, Erinnerungen beschwören.*

Примерно ¼ анализируемых единиц интерпретируют операции памяти как некую активность объекта, приводящую к соответствующим действиям, преимущественно как движение (23,8%): *jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / fahren, im Gedächtnis erstehen, sich ins Gedächtnis einätzen, auf den Lippen bleiben, vor jmds. (geistigen) Auge auftauchen, in Ohren (nach)klingen, (sich) in die Erinnerung einbrennen, aus der Vergessenheit aufsteigen, jmdm. in den Sinn kommen, im Kopf hämmern, in die Unsterblichkeit eingehen, jmdm. aus dem Kopf gehen, in Vergessenheit geraten.*

Немногочисленная группа единиц (8,8%) описывает воздействие на некое лицо, его память как одну из фундаментальных способностей, приводящих к выполнению определенных действий: *die Erinnerung in jmdm. an etw. wecken / wach rütteln / erwecken, sich (D), jmdm. etw. aus dem Kopf schlagen, jmdm. etw. aus dem Sinn schlagen, etw. jmdm. in den Kopf hämmern / setzen / hineinbohren, jmdm. etw. wieder ins Bewusstsein bringen, jmdm. die Vergangenheit zurückbringen, jmds. Gedächtnis nachhelfen.*

Около 5% конститuentов описывают совершенствование соответствующей способности или ее дисфункцию (3,4%) – *im Gedächtnis Ordnung machen, das Gedächtnis schulen / üben / verlieren / peitschen / anzapfen / anstrengen / auffrischen / stärken* – или воздействие на самого индивидуума извне, обуславливающее какую-либо операцию памяти (2,3%) – *Erinnerungsbilder wecken, Erinnerungen abreißen / verscheuchen.*

Проведенный анализ показал, что операции памяти описываются устойчивыми глагольными сочетаниями немецкого языка, преимущественно как приобретение, хранение или утрата соответствующих объектов, а также как инициируемые субъектом целенаправленные действия или же активность самих объектов.

Используя опыт И.И. Чернышевой, представившей пример структурно-семантического моделирования фразеологических единиц с общим значением «ударять»/«бить» на материале русского и чешского языков [3. С. 84–85], мы опишем наиболее продуктивные структурно-семантические модели отобранных коллокаций. Это позволит выделить релевантные для носителей данного языка характеристики описываемых ситуаций, сделать наглядным механизм номинации. Внутренняя форма единиц вторичной номинации обнаруживает определенные закономерности, когда конкретные признаки действия посредством абстрагирующей деятельности человеческого мышления трансформируются в более общие. Структурно-семантическая модель представляет собой образец для выра-

жения определенного содержания и объединяет соответствующие типы сочетаний на основе общей инвариантной семы. Их анализ позволяет проследить модели присоединения. Так, например, присоединение к ядру обязательного компонента «haben» предполагает с большой вероятностью присоединение и контекстуально антонимичного глагола «verlieren» (*etw. im Gedächtnis haben – etw. aus dem Gedächtnis verlieren*) или «setzen» и «schlagen» (*jmdm. etw. in den Kopf setzen – jmdm. etw. aus dem Kopf schlagen*).

Исследуем единицы с общим значением «каузировать воспоминание». Первая группа конститuentов (*jmdm. etw. in Erinnerung / in die Vergangenheit / ins Bewusstsein zurückrufen / bringen / zurückbringen*) образована по модели «глагол с общим значением “доставлять, возвращать” + существительное или предложная группа, называющая место (активное поле сознания)», модель формулируется «доставлять куда». Типовое содержание «каузировать воспоминание» выражается также следующими моделями: «глагол с общим значением “стимулировать, вызывать” + существительное, называющее объект», модель «стимулировать что»; «глагол с общим значением “доставать, доставлять” + предложная группа, называющая место, источник», модель «доставлять откуда». Каузация воспоминания описывается, таким образом, как предоставление какого-либо объекта в пользование, релевантным является указание на источник и последующую локализацию объекта, а также как стимулирование, воздействие на объект с указанием на локализацию данного процесса.

Глагольные коллокации, описывающие операцию воспоминания, имеют следующие структурно-семантические модели: «глагол с общим значением “перемещаться” + существительное или предложная группа, называющие направление (*sich in die Erinnerung vertiefen, jmdm. (plötzlich) durch den Kopf schießen / ziehen, jmdm. in den Sinn / in den Kopf kommen*)», модель «перемещаться куда»; «глагол с общим значением “перемещаться” + существительное или предложная группа, называющие место (*in Erinnerung / im Gedächtnis schwelgen, im Gedächtnis / vor Augen / erstehen / entstehen / aufstehen / auftauchen*)», модель «перемещаться где»; «глагол с общим значением “стимулировать, вызывать” + существительное, называющее объект» (*Erinnerungen / Geschichte / die Vergangenheit beschwören / heraufbeschwören, Erinnerungen zurückrufen / ausgraben, die Vergangenheit lebendig werden lassen / beleben*), модель «стимулировать что»; «глагол с общим значением “приобретать, возвращать” + существительное или предложная группа, называющая место, активное поле сознания» (*etw. ins Gedächtnis / in Erinnerung / ins Bewusstsein zurückrufen / rufen / rücken*), модель «приобретать куда»; «глагол с общим значением “приобретать” + существительное с предлогом, называющее источник», модель «приобретать откуда»; «глагол с общим значением “репрезентировать, материализовать, представить в какой-то форме” + существительное, называющее объект (*die Erinnerungen ausreden*)», модель «репрезентировать что»; «глагол с общим значением “репрезентировать, материализовать, представить в какой-то форме” + существительное с предлогом, называющее источник (*etw. aus dem*

Gedächtnis schreiben / niederschreiben / (auswendig) hersagen / aufsagen / zitieren / vortragen / sagen), модель «репрезентировать откуда»; «глагол с общим значением “быть в наличии” + существительное с предлогом, называющее место» (*in Erinnerung / in gutem Andenken stehen, im Gedächtnis / im Kopf sein*), модель «быть где»; «глагол с общим значением “совершать действие” + предложное словосочетание с существительным, называющее место (*in Erinnerungen / in der Vergangenheit kramen / wühlen / stöbern, im Kopf hämmern*)», модель «совершать действие где»; «глагол с общим значением “иметь” + существительное с предлогом, называющее место (*Erinnerung / etw. (klar) vor den Augen / (noch genau) im Ohr haben*)», модель «иметь где». Воспоминание интерпретируется конституентами как перемещение в каком-то пространстве или направлении, приобретение некоего объекта, обладание, наличие в каком-то пространстве, стимулирующее воздействие на него, представление в соответствующей форме, релевантно также указание на первоначальную и последующую локализацию объекта.

Операция запоминания описывается структурно-семантическими моделями: «глагол с общим значением “сохранять” + существительное с предлогом, называющее место», модель «сохранять где, куда»; «глагол с общим значением “сохранять” + существительное, называющее объект», модель «сохранять что»; «глагол с общим значением “проникать, внедряться” + существительное с предлогом, называющее место, направление», модель «внедряться куда»; «глагол с общим значением “напрягать” + существительное, называющее объект», модель «напрягать что»; «глагол с общим значением “пребывать”/“пребывать в каком-то состоянии” + существительное с предлогом, называющее место», модель «пребывать где». Операция запоминания описывается как сохранение объекта где-либо, его проникновение или наличие в соответствующем пространстве, а также как интенсивные, направленные на объект действия или способность. Группа единиц, репрезентирующих каузацию запоминания, малочисленна (*etw. jmdm. / sich in den Kopf hämmern / setzen / hineinbohren*) и интерпретирует операцию как внедрение неких объектов в какое-то пространство: «глагол с общим значением «внедрять» + существительное с предлогом, называющее направление», модель «внедрять куда».

Общее содержание «помнить» выражается структурно-семантическими моделями: «глагол с общим значением “иметь” + существительное, называющее способность и сравнение, характеризующее его» (*ein Gedächtnis wie ein (indischer) Elefant / wie ein Sieb haben*), модель «иметь что, как что»; «глагол с общим значением “быть” + существительное с предлогом, называющее место» (*im Gedächtnis / in Erinnerung haften / bleiben / zurückbleiben, vor Augen stehen, im Auge / auf den Lippen bleiben*), модель «быть где»; «глагол с общим значением “иметь” + существительное с предлогом, называющее место (*etw. im Gedächtnis / [noch] (frisch) im Kopf / [gut] in Erinnerung haben*), модель «иметь где»; «глагол с общим значением “хранить” + существительное с предлогом, называющее место», модель «хранить где»; «глагол с общим значением “манипулировать” + существительное, называющее

объект», модель «манипулировать чем»; «глагол с общим значением “перемещаться” + существительное с предлогом, называющее направление или место», модель «перемещаться куда, где»; «глагол с общим значением “перемещаться” + существительное с предлогом, называющее исходный пункт + отрицание, модель «не перемещаться откуда»; «глагол с общим значением “постоянно активно заниматься” + существительное, называющее объект-занятие», модель «постоянно заниматься чем». Данная операция репрезентируется единицами вторичной номинации немецкого языка как обладание чем-то (релевантно также указание на локализацию объекта), хранение объекта где-либо, манипуляции над объектом, его перемещение откуда-то и куда-то, а также как постоянное занятие объектом.

Следующая операция – забывание. Она описывается коллокациями, построенными по моделям: «глагол с общим значением “уничтожать, утрачивать” + существительное, называющее объект» (*das Gestern / die Vergangenheit / die Erinnerungen begraben, Erinnerung(en) auswischen / vertreiben / verbannen / loswerden / verdrängen / zurückdrängen / auslöschen / löschen / verwischen / auswischen*), модель «уничтожать, утрачивать что»; «глагол с общим значением “перемещать” + существительное с предлогом / словосочетание, называющее место или направление, модель «перемещать где, куда»; «глагол с общим значением “перемещаться” + существительное с предлогом, называющее место или направление» (*aus dem Kopf / aus dem Sinn gehen / kommen, der Erinnerung / dem Gedächtnis (ganz) entfallen / verlorengehen*), модель «перемещаться где, куда, откуда»; «глагол с общим значением “удалять, утрачивать” + существительное с предлогом, называющее первоначальную локализацию объекта» (*etw. aus dem Gedächtnis / der Erinnerung streichen*), модель «удалять, утрачивать откуда»; «глагол с общим значением “оставлять” + существительное или предложная группа, называющая место, адресат», модель «оставлять где, кому»; «глагол с общим значением “оставаться” + существительное, называющее место», модель «оставаться где»; «глагол с общим значением “освободиться” + существительное с предлогом, называющее объект» (*sich von einer Vergangenheit befreien / sich lösen*), модель «освободиться от чего».

Забывание описывается данными единицами как уничтожение или утрачивание объекта (релевантным является также указание на первичную локализацию), инициируемое субъектом или самим объектом перемещение откуда-то и куда-то, как удержание объекта или пребывание объекта в каком-то пространстве, а также как освобождение от чего-либо. Каузация забывания репрезентируется как удаление объекта из какого-то пространства или его перемещение в некое пространство и описывается коллокациями с моделями: «удалять откуда» (*etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen*), «удалять что» (*die Erinnerung ersticken / verscheuchen*), «перемещать куда» (*jmdn./ etw. in die Vergessenheit versenken*). Последнюю группу составляют устойчивые глагольно-именные сочетания, описывающие воздействие на способность к соответствующему действию, построенные по модели «улучшать что» (*das Gedächtnis schulen / üben / stärken*).

Денотатом исследуемых глагольных коллокаций является моделируемая ими ситуация в процессуально-событийном мире, лингвоментальная модель ситуации обнаруживает структуру и компоненты, соотносимые с выделяемыми человеческим сознанием элементами репрезентируемой ситуации. Применение структурно-семантического моделирования позволило выделить такие релевантные для носителей немецкого языка характеристики описываемых ситуаций, как локализация, источник, направление, объект.

Следующий шаг в описании семантических характеристик устойчивых глагольных сочетаний – распределение единиц по предметно-тематическим кодам, положенным в основу номинации. Данная методика представлена в работе Т.В. Леонтьевой [2]. Ономастический подход позволяет интерпретировать совокупность конститuentов как поле, где организующими центрами выступают мотивы (предельно абстрактные идеи, объединяющие конститuentы) и определенные сферы отождествления, указывающие опосредованно на какое-либо явление, порождающие конкретные образы и метафоры, обнаруживаемые во внутренней форме единиц и обуславливающие выбор знака для номинации. Его применение дало возможность выстроить иерархию кодов, исследовать мотивационную организацию данного множества единиц, реконструировать способы интерпретации памяти, ее процессов и их участников. Анализ отобранных устойчивых глагольных сочетаний показал, что самым продуктивным тематическим кодом является пространственный код, лежащий в основе номинации 35% единиц. Далее следуют анатомический (15%), персонифицирующий (13,4%) и предметный (13%) коды. Менее продуктивны религиозный (5,7%), текстовый (5,3%), технический (5,3%), социальный (5%) и зоологический коды (1,5%).

Пространственный код, лежащий в основе номинации, позволяет интерпретировать память как некое пространство, вместилище, а операции памяти – как перемещение, движение субъекта или объектов операции памяти. Тот факт, что пространственный тематический код оказался наиболее продуктивным в мотивации номинативной структуры процессуальных фразеологических оборотов памяти (более 1/3 всех единиц), свидетельствует о том, что в сознании носителей немецкого языка преобладающей оказывается идея продвижения объектов внутри пространства памяти или извне внутрь его, а также идея перемещения субъекта.

В качестве объектов перемещения выступают в большинстве случаев фрагменты прошлого опыта (на это указывают компоненты *jemanden*, *etwas* устойчивых сочетаний, выступающие в качестве структурных элементов предложений), а также само прошлое, напоминание, которые подвергаются воздействию, переносятся внутрь пространства памяти, устраняются, удаляются из пространства. С другой стороны, сами активные объекты операции памяти (фрагменты прошлого опыта) могут передвигаться самостоятельно извне внутрь пространства, через него, в его пределах и за пределы означенного пространства.

Само пространство, в котором субъект перемещает объекты или последние передвигаются самостоятельно,

называется компонентами *Bewusstsein*, *Gedächtnis*, *Erinnerung(en)*, *Vergessenheit*, *Unsterblichkeit*, *Vergessen*, *Vergangenheit*, *Sinn*, *Ermahnung*, *Andenken*. Пространство перемещения самого субъекта операции памяти репрезентируется существительными *Gedächtnis*, *Erinnerung(en)*, *Erinnern*, *Vergangenheit*, *Zeit*. Только субъект может перемещаться в пространстве, именуемом *Erinnern*, *Zeit* (в результате акта саморефлексии), объекты лишены такой способности в силу своей недостаточной самостоятельности.

В рамках пространственного кода релевантной также оказалась и идея покоя или удерживания в состоянии покоя, поскольку в данном случае память также интерпретируется как некое пространство – пространство покоя. Идея пространства коррелирует с идеей вместилища, чаще всего, неорганизованного, неупорядоченного, неструктурированного хранилища, которое субъект «инспектирует» в поисках нужного. Анализ глагольных компонентов дает представление об активности субъектов и объектов памяти и их поведении.

Объекты в пространстве памяти могут присутствовать, возникать, ожить, воскреснуть как нечто одушевленное, пребывать в нем, например стоять, лежать, оставаться, проникать внутрь, углубляться, въедаясь или отпечатываясь, падать вниз, вглубь, попадать, приходить, быстро проноситься в пределах данного пространства, самостоятельно покидать его и даже исчезать (быстро, неожиданно).

Субъект может привносить объекты внутрь пространства, возвращать, переложить, перетянуть, оттащить, подтолкнуть, запрятать, запихнуть, достать откуда-то, удалить, догнать, поймать, схватить как одушевленное лицо в каком-то месте или потерять его где-то, как вещь, сметать объекты, как нечто ненужное, мешающее, например бумаги или пыль со стола (когда их много), удерживать, заставить погрузиться в какую-то среду; субъект может также парить, опускаться, погружаться, нырять в пространство памяти, как в воду, спускаться, скатываясь, соскальзывая, войти, как в комнату или квартиру, неспешно прогуливаться, убежать или возвращаться. Активность глаголов в исследуемой группе объясняется спецификой отражения соответствующих ситуаций в сознании носителей немецкого языка, где операции памяти репрезентируются через действие или состояние.

Анализ единиц, реализующих пространственный тематический код, убеждает в том, что память в сознании носителей немецкого языка ассоциируется с неким пространством, вместилищем, средой или конкретным местом, а операции памяти – с горизонтальным продвижением субъекта по оси времени из настоящего в прошлое, которое в пространстве памяти сменяется на вертикальное перемещение фрагментов прошлого. Пространство памяти представляет собой выстроенное по вертикальной оси структурированное хранилище следов индивидуально или социально значимого опыта. При воспоминании они перемещаются с глубинных слоёв памяти к её поверхности, более доступной активному полю сознания, как бы всплывают, при забывании, наоборот, вытесняются с поверхности вглубь означенного пространства, замещаясь более новой, актуальной, интересной информацией, при запоминании – извне внутрь пространства памяти, хране-

ние информации может быть описано как условное отсутствие продвижения единиц.

Следующий по продуктивности – анатомический код, в рамках которого память интерпретируется как некий орган, который, например, можно тренировать, а также как способность человека, локализуемая в определенной части тела, служащей для носителей языка своего рода квазисимволом памяти, ее олицетворением, мыслимым, в свою очередь, как хранилище, в котором осуществляется воздействие на объекты.

Материал нашего исследования показывает, что в устойчивых глагольных сочетаниях общим является метафорическое указание на орган, части тела, имеющие непосредственное отношение к процессам памяти, осмысливаемые носителями языка как детерминирующие деятельность памяти. В качестве семантически стержневых компонентов анализируемых коллокаций выступают соматизмы, символизирующие данные процессы. Большое количество единиц с соматизмами указывает на то, что данные ситуации в языковом сознании носителей немецкого языка сопрягаются с физическим и интеллектуальным воздействием и осмысливаются через конкретно-чувственные параметры, поэтому словосочетания, так или иначе, указывают на тело человека, его части. Называемые этими соматизмами интеллектуальные части становятся, благодаря повторяемости, однотипности, в соответствующих ситуациях их знаками. Квазисоматический орган может быть представлен в немецком языке разными лексемами (*Kopf, Hinterkopf, Gehirn, Auge, Ohr, Lippen*).

Частотность тех или иных соматизмов в качестве семантически стержневого компонента исследуемых глагольных сочетаний обуславливается степенью значимости называемого органа или части-способности, важностью их функции в репрезентируемых ситуациях. В качестве стержневого семантического компонента в большей части конstituентов функционируют соматизмы *Kopf / Hinterkopf* (45%), *Auge* (20%), гораздо реже *Ohr* (12,5%), *Lippen* (2,5%). Данный факт свидетельствует о том, что соответствующие виды памяти (образная, слуховая, а также тактильная и осязательная) находят меньшую репрезентацию в немецком языке, и о том, что носители языка расценивают части тела человека второй группы как менее важные для осуществления операций памяти. Глаголы, сочетающиеся с данными соматизмами, одушевляют, «очеловечивают» называемые ими объекты. Части тела могут интерпретироваться как объекты воздействия со стороны владельца или другого субъекта, внешнего раздражителя. Субъект операции памяти может перемещать из хранилища или в хранилище, означиваемое как релевантная для данного психического процесса часть тела, фрагменты прошлого опыта. С данной группой коррелирует подмножество конstituентов, которые описывают не только перемещение объекта из хранилища («доставать откуда-то»), но имеют более сложную семантику, поскольку содержат указание на форму презентации перемещаемого объекта.

Такие операции памяти предполагают специфические объекты – нечто, похожее на роль, партию, текст, музыкальный отрывок, то, что можно прочитать или исполнить, т.е. глагольный компонент накладывает

существенные ограничения на синтагматические характеристики и детерминирует объект. Объекты могут наделяться активностью, качествами живого лица, независимостью и самостоятельностью. В данном случае речь идет о произвольных, неконтролируемых, не обусловленных волей индивидуума процессах, предполагающих широкий спектр объектов, обладающих определенными признаками, в зависимости от места, пригодного для их хранения. Это то, что можно хранить в голове (события, их оценка, чувства, мысли и т.д.), то, что может звучать (некий звуковой ряд), оставаться еще долго перед глазами (зрительные образы) или на губах (слова, высказывания). Память как способность может, таким образом, быть нацелена на неодинаковые объекты, задействовать разные рецепторы и анализаторы и нуждается в соответствующих, подходящих хранилищах.

Проведенный анализ показал, что в рамках анатомического кода устойчивые глагольные сочетания памяти в качестве семантического стержневого компонента включают соматизмы, называющие интеллектуальные части и способности, являющиеся либо субъектом, либо объектом, либо пространством осуществления описываемых операций, интерпретируют память либо как орган, либо как локализованную в определенной части тела способность, а соответствующую часть тела – как хранилище. Операции памяти описываются как перемещение субъектом или самостоятельное передвижение объектов в/из хранилища, удержание субъектом объектов в хранилище или их самостоятельное пребывание в нем, а также как деятельность субъекта, направленную на тренировку соответствующей способности. Анатомические представления о памяти, ее операциях и частях-способностях находят образное, метафоричное отражение в языке, что обуславливается невозможностью непосредственного наблюдения внутреннего мира человека. Носители немецкого языка описывают память по аналогии с внешним миром, создавая его антропоцентрическую и антропометрическую модель.

Единицы, объединяемые персонифицирующим кодом, можно разделить на две большие группы: 1) персонификация объекта операции памяти; 2) персонификация пространства памяти. В основе устойчивых глагольных сочетаний, персонифицирующих объект, лежит:

1) мотив «активировать объект», разбудив, пробудив, заставляя бодрствовать, позвав, вызвав, как артиста на сцену, воскресив, тронув или растрогав, ободлив, как живого человека, или помогая объекту (объект – фрагменты прошлого опыта, которые как нечто одушевленное испытывают трудности, нуждаются в помощи, дремлют, спят, ждут своего выхода или становятся безжизненными);

2) мотив «деактивировать объект», освободившись или расставшись с ним, борясь с ним, вытесняя, отгоняя, прогоняя, отсылая или высылая, выдворяя как неблагонадежное лицо из страны, подчиняя, спугнув, как боязливых птиц, задушив или вызвав вспоминающего субъекта из его воспоминаний стуком (объекты досаждают, утомляют, стесняют, причиняют дискомфорт, ведут себя агрессивно, настраивают против себя). При

персонификации пространства памяти фрагменты прошлого как некие предметы принадлежат ему, передаются под ответственность, отчуждаются в его пользу, становятся привязанными к нему, как живому лицу, теряются, отнимаются, вырываются или выпадают из рук.

В рамках предметного кода объекты операции памяти интерпретируются как некие предметы, вещи. В качестве объектов, мыслимых как предметы, выступают фрагменты прошлого опыта (компоненты *etw.*, *jmd.* как структурные элементы предложений), а также *Rückschau*, *Gedanken*, *Erinnerungen*, *Gedächtnis*, *Andenken*, *Rückblick*, *Vergangenheit*, *Vergessen*. Объекты операции памяти можно хранить, прятать, держать, иметь, выковать, откопать, не иметь в наличии, стряхивать, как грязь или мусор, отодвинуть в сторону, как нечто ненужное, бросать, забросить, или закинуть, как мяч, растратить, израсходовать, оставить после себя, избавиться от них, выбивать, как какую-то вещь, из рук у кого-либо, или пыль из ковра, обновить, заменить новым, освежить, раскатать, расправить, раскрутить, как ковер, носить всегда с собой, не выпускать из рук, держаться за них, засыпать, как будто пеплом, или запрятать, закрыв или накрыв, как покрывалом. Плохая память сравнивается с решетом, в котором невозможно что-то сохранить без потерь – *Gedächtnis wie ein Sieb haben*.

В рамках следующего тематического кода обыгрывается религиозная метафора. В качестве объектов выступают следы опыта и само прошлое, которые воскрешаются в определенном пространстве – *Erinnerung*, *Gedächtnis*. С данным мотивом коррелирует мотив «заключить объект, как духов». Одушевляемые воспоминания, прошлое, какая-нибудь история, которые в данном случае мыслятся как потусторонние сущности (духи или приведения), могут бродить, витать или быть похороненными. Текстовый код интерпретирует память как текст, а фрагменты прошлого – как некие записи. Объекты воспроизводятся в какой-либо форме, их можно процитировать, прочесть наизусть, продекламировать, прочесть как лекцию, высказывать, выкрикнуть как некий лозунг или что-то подобное, записать, изложить, обрисовать. Антонимичный мотив имеют единицы, описывающие операцию забывания как вычеркивание, стирание, удаление части записей: *Vergangenheit* / *Erinnerungsbilder* / *Erinnerung verwischen* / *auswischen*, *etw. aus dem Gedächtnis* / *aus Erinnerung streichen*. Единицы, реализующие технический код, описывают память как некое техническое приспособление. При реализации мотива «интегрировать объект в устройство/интегрироваться в устройство» фрагменты прошлого опыта «изображаются» как объекты, которые можно выжечь, отчеканить, отпечатать на поверхности, выесть, как кислотой, сфотографировать, как фотоаппаратом, и сохранить в карте-памяти, память можно загрузить, как транспортное средство, или подвергнуть определенной нагрузке, как станок, запустить, как некое устройство, подсоединить, подключить (например, как телефонную линию). Операция забывания интерпретируется как ликвидация объекта – записи на носителе информации, который можно, например, размагнитить, стереть из памяти, как

записывающего устройства. Социальный тематический код репрезентирует операции памяти как некие социально-значимые действия, реализуя мотивы: 1) «положительно относиться к объекту», когда фрагменты опыта, воспоминания, память, прошлое оплакиваются, по ним тоскуют, горюют, привязываются к ним, живут ими и видят в них смысл жизни, «питаются» ими, как источником сил и энергии, чтят, уважают, почитают, живут в них как единственном подходящем месте, заперев себя и отмежевываясь от окружающего; 2) «негативно относиться к объекту», когда память воспринимается как нечто, досаждающее субъекту, поэтому ее мучают, истязают, а ее объект отрицательно оценивается, должен быть разоблачен, как преступник, уплачен, возвращен, как долг, приведен в исполнение, как приговор.

Анализ единиц убеждает, что память в рамках данной сферы отождествления интерпретируется, с одной стороны, как нечто очень важное, достойное уважения, а с другой – как место добровольного заточения, убежище от настоящего, приговор. Последний тематический код – зоологический – является наименее продуктивным и «изображает» память как способность, которой опосредованно приписываются определенные характеристики через соотнесение с животными, олицетворяющими для носителей языка соответствующие качества. Он реализуется в двух антонимичных мотивах: 1) «ярко выраженная способность» – *ein Gedächtnis wie ein (indischer) Elefant haben*, *ein Elefantengedächtnis haben* – в сознании немцев слоны являются животными с отменной памятью, которые надолго запоминают причиненное им зло и способны при случае отомстить; 2) «слабо выраженная способность» – *die Erinnerungen verscheuchen*, *ein Katzensgedächtnis haben* – воспоминания интерпретируются как пугливые птицы, а памяти приписывается слабость и нестабильность функционирования; память как способность оценивается отрицательно, как плохая, короткая, как у кошки, что объясняется отрицательными качествами, такими как притворность, лживость, неблагодарность, приписываемыми кошке в немецкой лингвокультуре, т.е. отрицательными коннотациями данной лексемы, которые находят зафиксированное в системе языка проявление (*falsch wie eine Katze*, *katzenfreundlich*, *Katzenmusik*, *Katzenjammer*, *jmdm. die Katze im Sack verkaufen*, *das ist für die Katze*).

Исследуемые коллокации конституируют глагол, имеющий фразеологически связанное значение и именной компонент с метафоризируемым значением, уподобляющим означаемое вещи, тексту, живому существу, механизму, месту, органу, части тела или способности. Значение единиц разложимо на отдельные семантические доли. В результате сочетания глагольного и именного компонентов происходит рассогласование, конкретно-физическое значение глагола взаимодействует со значением отвлеченного существительного и становится более общим, абстрактным, отвлеченность значения существительного подвергается изменению, и ментальные объекты (воспоминания, память и т.д.) мыслятся как объекты или субъекты конкретных физических действий. Устойчивые глагольные сочетания памяти моделируют описываемые ситуации в соответствии с их структурой в реальном процессуально-событийном мире.

Найти точки соприкосновения между внутренним миром, мышлением субъекта и их вербальной формой репрезентации, т.е. между сферой знания и сферой языка, позволяет обращение к гештальт-структурам. Гештальт рассматривается в работе как один из форматов знаний, разновидность представления, своего рода интегративный образ, комплексная, целостная, не сводимая к сумме своих частей функционально-структурная модель. Описание гештальтов (как элементов образной составляющей концепта) позволяет увидеть в концепте те аспекты, которые переносятся из сферы идеального знания в сферу языкового знания и включаются в содержание языковых знаков, т.е. может рассматриваться как своего рода способ осмысления языковой формы.

По типу вербализуемых данных исследуемые коллокации принадлежат к абстрактным единицам, при формировании которых отвлеченность знания о процессах в предметной действительности смещается к картинному знанию о мире. Сопоставление коллокаций с их словесными коррелятами позволяет выявить номинативные различия на уровне гештальт-структур. При концептуализации обозначаемой ими ситуации гештальт-структура соотносит общий для однословного глагола и коллокации концепт с разными аспектами знаний, отличающимися для коллокации выделенностью какого-то признака (основание для косвенной номинации), т.е. концептуальное знание категоризируется по-разному. Образность таких сочетаний – результат совмещения гештальт-структур на основе их некоторого подобия.

Проведенный анализ позволил установить, какие концепты представляют анализируемые единицы и с какими гештальтами соотносятся. Концепт «напоминать» соотносится с гештальтами возвращения, обновления, пробуждения, доставки, получения, толчка (взаимное напоминание – с гештальтом обмена); концепт «вспоминать» – с гештальтами перемещения, оживления, удержания, обладания, восстановления и поиска; концепт «запоминать» апеллирует к гештальтам сохранения, удерживания, интенсивного воздействия, перемещения, заполнения, записи (каузация запоминания – к гештальтам интенсивного воздействия, передачи, оставления следов), концепт «помнить» – к гештальтам обладания, хранения, присутствия, перемещения и бодрствования; концепт «забывать» – к гештальтам утраты, сокрытия, передачи, исчезновения, освобождения, перемещения и противодействия («каузация забывания» – к гештальтам перемещения, уничтожения, интенсивного воздействия).

Перспективным с точки зрения выявления семантических характеристик коллокаций является обращение к макрокомпонентной модели их значения, позволяющее описать все типы содержащейся информации. Анализируемые единицы являются, согласно терминологии В.П. Жукова, фразеологизмами переходного типа с лексически связанным или с общим аналитическим значением, компоненты которых апеллируют к переносному значению исходных слов [4. С. 219–229]. Внутренняя форма становится составным элементом содержания единиц, которое обуславливается соотношением объективных и субъективных факторов, пред-

полагающим познавательную и характеризующую деятельность субъекта [1. С. 176–181]. В значениях глагольных коллокаций памяти взаимодействуют: денотативно-оценочная, ассоциативно-образная и эмотивная информация. Денотативный макрокомпонент указывает на типовой образ, все остальные блоки информации прагматически ориентированы и выражают отношение говорящего/слушающего, являются созначениями или коннотативными смыслами. Эмоциональная оценка обращается к образному содержанию «внутренней формы», рациональная представляет собой суждение о ценности вычлененного и обозначенного объекта, а эмотивная имеет иллюкутивную силу и побуждает адресата испытывать чувство-отношение. В первую очередь нас интересуют ассоциативно-образная, эмоциональная, оценочная составляющие. Так, например, конституент *jmds. Gedächtnis nachhelfen / helfen* имеет следующее толкование: iron. «jmdn., der sich an bestimmte Tatsachen nicht erinnern will bzw. angeblich nicht erinnert, auf diese Tatsachen hinweisen» [5]; компонент коллокации *nachhelfen* – «etw. mst. nicht ganz Korrektes tun, damit etw. so geht, wie man es sich wünscht» [6]. В семантике единицы содержится указание на ироническое отношение говорящего к ситуации каузации воспоминания, когда кого-то хотят заставить вспомнить о чем-либо, чаще всего неприятном («der sich an bestimmte Tatsachen nicht erinnern will»). Для этого напоминающий может прибегать к разным уловкам или к не вполне «правильным» способам и методам, на что указывает компонент «nicht ganz Korrektes» в словарной дефиниции *nachhelfen*.

Сделанные наблюдения иллюстрирует следующий пример: *Man brauchte seinem Gedächtnis nicht nachhelfen, da bedarf es keiner Ermahnungen, keines jener klippenreichen Kreuzverhöre, die schließlich Nähterinnen, Kutscher, Briefträger... zum Zittern und Straucheln bringen können, hier aber gänzlich fehl am Orte wären* [7. С. 82] – Ему не нужно было «помогать» вспомнить, не нужны были напоминания и полные ловушек перекрестные допросы, которые заставляют швей, кучеров и разносчиков писем трястись и делать ошибки, здесь все это было бы ни к месту (Перевод мой. – Л.Р.). В семантике единицы содержится ассоциативно-образная информация, генерирующая ироничное отношение к описываемой ситуации, когда память «изображается» как некое лицо, которому оказывают помощь против его воли. Подобным образом были описаны все конституенты с прагматически нагруженными составляющими. В семантике более половины отобранных единиц содержатся ассоциативно-образная информация, оценка объекта или всей операции памяти в целом, характеристика сопутствующего эмоционального состояния субъекта.

Проведенный макрокомпонентный анализ единиц и их контекстов употреблений позволил сделать следующие выводы. Описание операций памяти обычно предполагает употребление эмоционально окрашенной, оценочной лексики. Изучение прагматически нагруженных компонентов значения устойчивых глагольных сочетаний памяти немецкого языка дает возможность выявить специфические характеристики репрезенти-

руемых ситуаций и их участников, релевантные способы интерпретации памяти носителями языка. Объекты операции памяти ценностно нагружены, а сами операции сопрягаются с эмоциональными переживаниями. Репрезентации памяти и ее операций отличаются образностью. Не доступный непосредственному наблюдению внутренний, ментальный мир человека описывается через ассоциации и образы, которые соотносят этот мир с миром внешним, создают его модель по аналогии с предметным миром, доступным и понятным человеку. Результат определяется фоновыми знаниями, практическим опытом, культурно-историческими традициями индивидуумов.

Применив разные методики и подходы к анализу семантики глагольных коллокаций памяти немецкого языка, мы убедились в том, что их семантическая структура указывает на такие особенности денотата, как психологический, физиологический и временной аспекты памяти, единицы моделируют ситуации, структура и элементы которых соотносятся с процессуально-событийным миром, уподобляя ментальный мир человека внешнему, предметному, а также в том, что в сознании носителей данного языка память интерпретируется преимущественно как пространство, хранилище, а ее операции – как активность (действия или движение) объектов или субъекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Телия В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
2. *Леонтьева Т.В.* Интеллект человека в зеркале русского языка: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003. 24 с.
3. *Chernyeva I.I.* Feste Wortkomplexe des Deutschen in Sprache und Rede: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1980. 141 с.
4. *Жуков В.П., Жуков А.В.* Русская фразеология: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 408 с.
5. *Duden.* Deutsches Universalwörterbuch: 3., neubearb. und erweit. Aufl. Mannheim: Dudenverlag, 2001. 1816 с.
6. *Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache.* Berlin; München: Langenscheidt KG, 2008. 1307 с.
7. *Wassermann J.* Der Fall Maurizius. München: Goldmann Verlag, 2003. 232 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 марта 2010 г.